

Антон де Ком – основоположник национально- освободительного движения Суринама

Станислав АГУРЕЕВ
Андрей БОЛТАЕВСКИЙ

Становление Антона де Кома как лидера национально-освободительной борьбы Суринама

Антон де Ком сблизился в Голландии с выходцами из Нидерландской Ост-Индии, привлечённый их антиколониальными лозунгами.

Ещё в 1929 г. будущий национальный герой Индонезии Агус Салим сказал ему: «Подобно борьбе за независимость Индонезии борьба в Вест-Индии также должна осуществляться посред-

ством международного сотрудничества и поддержки» [1].

Будучи патриотом своей родины, он не мог не сблизиться с голландскими коммунистами, бывшими единственной официальной политической силой, выступавшей за представление независимости колониям. На рубеже 20–

АГУРЕЕВ Станислав Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: stas.agureev@mail.ru

БОЛТАЕВСКИЙ Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского университета кооперации. *E-mail*: boltaev83@mail.ru

Ключевые слова: колониализм, Суринам, Нидерланды, Антон де Ком, национализм, фашизм, независимость

¹ *Lie R. Anton De Kom, Pejuang Suriname yang Terinspirasi Gerakan Kemerdekaan Indonesia // Historia // URL: <https://historia.id/politik/articles/anton-de-kom-pejuang-suriname-yang-terinspirasi-gerakan-kemerdekaan-indonesia-DEZ2Y>*

30-х годов Компартия в Стране тюльпанов переживала период раскола: на её базе действовали фактически три структуры: сталинистская КПГ, троцкистская КПГ – Центральный комитет и Революционная социалистическая партия. Известно, что Антон был лично знаком с одним из лидеров КПГ-ЦК Давидом Вайнкопом, встречаясь с ним на заседании Лиги против империализма и колониального гнёта [2].

С 1929 г. Антон под псевдонимом Адек публиковался в печатном органе КПГ-ЦК «Коммунистическое руководство», привлекая внимание к проблемам освобождения Суринама. В то же время он активно поддерживал контакты и с суринамскими политиками и профсоюзными активистами, в частности Луи Додела и Тео Сандерсом [3]. Уже в это время Антон де Ком попал в поле зрения голландских специальных служб, продолжавших опеку над ним и после его возвращения в Суринам 4 января 1933 г. (Хотя поводом для возвращения выступала тяжёлая болезнь матери, но исследователи видят в этом не только личные, но и политические причины [4].)

Так, в одном из правительственных отчётов отмечалось: «Он присылал им (имеется в виду

переписка А. де Кома и суринамских активистов. – Авт.) наставления, которые, по его мнению, должны привести к практическому воплощению независимости Суринама. Кроме того, он предоставлял материал для обсуждения на заседаниях собрания и давал инструкции о том, как обращаться с различными группами населения» [5, blz. 20].

А голландская Центральная разведывательная служба (CID) – предшественница созданной в 1949 г. Службы внутренней безопасности – рассматривала Антона как «опасного коммуниста и яростного революционного агитатора» [6].

Приезд Антона на родину совпал с Великой депрессией, отразившейся на социально-политической ситуации в Суринаме: падение цен на кофе привело к массовой безработице. Именно в этот период, сопровождавшийся «разочарованием и отчаянием» населения, в Парамарибо недоедали 20% мальчиков и 15% девочек [7, blz. 298]. Ситуация осложнялась ещё и потому, что Гаага стремилась сократить бюджетные издержки на ставшую убыточной к этому времени колонию, сосредоточив всё своё внимание на Ост-Индии. Вместо того чтобы поддерживать экономику Суринама, правительство было «охвачено страхом, что колония будет стоить всё больше и больше» [8, blz. 113].

² *Maele P. van.* Suriname negeert het verleden // Trouw // URL: <https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden-a48db5c9/>

³ *Does I.* Peace, Memories of Anton de Kom // URL: <https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/>

⁴ *Ramsoedh H., Sanches P.* 75 jaar Wij slaven van Suriname. De turbulente biografie van een boek // OSO Tijdschrift voor Surinamistiek en het Caraïbisch gebied. 2001. № 1. Blz. 8.

⁵ *Marshall E. K.* Ontstaan en ontwikkeling van het Surinaams nationalisme. Natievorming als opgave. Academisch proefschrift. Delft: Eburon, 2003.

⁶ *Klinkers E.* Spionnen van het koloniaal bestuur. De angst voor communisme en nationalisme in Suriname // Groniek Historisch Tijdschrift. 2011. № 193. Blz. 278.

⁷ *Lier R. A. J. van.* Samenleving in een grensgebied. Een sociaal-historische studie van Suriname. s' Gravenhage Martinus Nijhoff, 1949. Blz. 298.

⁸ *Hyles J. R.* Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014.

Колониальные власти основное внимание, как и раньше, уделяли сельскому хозяйству, не замечая перспектив бокситной промышленности. В этих условиях концессии на добычу бокситов оказались в руках североамериканского бизнеса. И хотя Ф. Дентц справедливо рассматривал возникший за рекордно короткий срок (1919–1920 гг.) посёлок на месторождениях бокситов Моенго, как «памятник силе воли и

упорства американцев», но реальная действительность, как всегда в таких случаях, была не такой однозначной. Как сообщали очевидцы, американцы в Моенго вели «довольно свободную жизнь», слабо считаясь с местными законами. Неслучайно, что уже в 1924 г. суринамский губернатор потребовал передачу управления над бокситодобывающей компанией в руки голландцев (табл.).

Таблица

Бюджет Суринама [7, blz. 207]

Годы	Доходы	Расходы	Сальдо
1865–1874	841 729	1 264 721	-422 922
1875–1884	1 097 890	1 417 854	-319 964
1885–1894	1 488 187	1 622 599	-172 412
1895–1904	2 411 379	2 683 984	-272 605
1905–1914	3 570 088	4 389 563	-819 475
1915–1924	4 117 713	7 156 111	-3 038 398
1925–1934	4 432 903	7 532 466	-3 099 563
1935–1938	4 014 708	6 686 735	-2 671 667

Сложные социально-экономические условия способствовали росту рабочего движения.

8 июня 1931 г. стало датой образования ориентированного на социалистов Комитета действия во главе с Луи Доделом. 17 июня в Парамарибо прошла первая демонстрация безработных, собравшая около 3 тыс. чел. В этот день активисты Комитета действия представили губернатору А. Рутгерсу петицию с предложением о создании рабочих мест, получившей название «План труда».

Губернатор петицию в целом одобрил, наметив на август ряд мер по борьбе с безработицей. Ориенти-

рованные на креольское население, они предусматривали создание новых рабочих мест в секторе общественных работ и на золотых приисках. Однако нерасторопные действия правительства вызвали недовольство активистов: во главе с Л. Доделом была создана новая организация – Суринамский Фольксбонд. (Р. Хайлс оценивает её как «агрессивную и экстремистскую» группу [8, blz. 113]. В действительности Фольксбонд стал первой в Нидерландской Гвиане организацией, открыто выступившей под антиколониальными лозунгами.)

Противоположные интересы Нидерландов и жителей колонии при-

вели к беспорядкам на улицах Парамарибо 28 октября 1931 г., при подавлении которых один человек был убит и два получили ранения. Само имя Антона де Кома, нового «возмутителя спокойствия», вызвало восторженные отзывы среди всех этнических групп страны.

Его жилище в Парамарибо стало местом паломничества сотен обездоленных. Яванцы видели в нём мессию, царственного Густа Амана, легендарного принца-изгнанника XIX в., который прибыл в Суринам, чтобы освободить их [9]; более реалистичные индусы воспринимали его как непосредственного представителя Махатмы Ганди.

Как писал позднее сам Антон, «под деревом мимо моего стола

(именно здесь беседовал Антон со своими гостями. – *Авт.*) проходит парад страданий. Парии с глубоко впалыми щеками. Голодающие <...> индейцы, лесные негры, креолы, индусы, яванцы» [10, blz. 226].

В наибольшей степени влиянию Антона оказались подвержены яванцы. Р. Ван Лиер видит в этом особенности яванского менталитета [7, blz. 379], а П. Меел, с которым есть больше оснований соглашаться, усматривает в этом большую обездоленность и несправедливость яванцев по сравнению с креолами и даже индусами (здесь также несомненным плюсом были тесные контакты Антона с индонезийцами во время первого голландского этапа его жизни) [11].

Борьба за этническое единство страны

Антон де Ком считал, что освобождение Суринама от колониальной зависимости возможно только при условии единства его этнических групп.

«Мы просто хотим доказать одну вещь: мой цветной брат, ты раб, и ты будешь вечно жить в страданиях и нищете, если не веришь в единство пролетариата <...> Возможно, когда-нибудь нам удастся устранить кастовые барьеры, которые до сих пор разделяли цветных людей. Но для негров, индусов, яванцев и коренного населения необхо-

димо понять, что только солидарность может объединить детей Суринама» [10, blz. 234].

Фактически Антон высказывал идеи тех сторонников независимости мультикультурных стран Вест-Индии, которые лаконично сформулировал первый премьер-министр независимого Тринидада и Тобаго Эрик Уильямс: «Разделение рас было политикой колониализма. Интеграция рас должна стать политикой независимости» [12].

⁹ *Cosijn-Mitrasing I. S.* Between the Est and The West: the wanderings of a Javanese «tribe» (a contribution to the study of diaspora communities) // *Lembaran sejarah*. 2002. № 2. P. 97.

¹⁰ *Kom de A.* *Wij slaven van Suriname*. Amsterdam: Contact, 1934.

¹¹ *Meel P.* Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // *New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids*. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 265.

¹² *Williams E.* *History of the People of Trinidad and Tobago*. New York: Frederick A. Praeger, 1962. P. 9.

К сожалению, вплоть до настоящего времени оказались безуспешными попытки исследователей обнаружить оригинальную политическую программу А. де Кома [13].

Суринамский социолог Э. Маршалл полагает созвучной идеям Антона программу, озвученную Д. Вайнкопом в палате представителей (второй палате) Нидерландов 21 февраля 1933 г.:

«1. Национальное освобождение. Полное самоопределение и политическая независимость Суринама от Голландии.

2. Высылка всех голландских и иностранных войск. Уничтожение всех привилегий иностранцев, в первую очередь голландских империалистов. Национализация иностранных концессий, предприятий и плантаций.

3. Отмена всех национальных налогов для рабочих и мелких фермеров и винтовочный налог ндюка – лесных негров, которые всегда боролись за свободу в жёсткой битве... [8].

4. Неограниченная свобода организации и печати для рабочих, мелких фермеров, ндюка* и других угнетённых народов.

5. Развитие профсоюзов. Восьмичасовой рабочий день. Запрещение детского труда. Серьёзное повышение заработной платы. Отказ от всех контрактов и принудительного труда. Улучшение гигиенических условий и медицинской помощи.

6. Отделение церкви от государства. Обязательное бесплатное госу-

дарственное образование. Питание и одежда для детей рабочих, мелких фермеров и ндюка.

7. Орошение. Хорошая земля и вода.

8. Содействие экономическому, политическому и культурному росту угнетённых классов и рас. Равные права для женщин.

9. Объединённая организация индейцев, ндюка, креолов, британцев, яванцев, китайских и португальских рабочих. Сотрудничество с голландскими, индонезийскими, советскими и международными работниками» [5, блз. 21].

Обеспокоенная ростом влияния Антона де Кома колониальная администрация решила любым способом удалить его из Суринама.

Вот как он сам описывал своё положение: «С момента моего прибытия в Парамарибо, я нахожусь в осаде. Полиция и солдаты мобилизованы. Вокруг моего дома полиция. Меня преследуют на улице. На меня буквально надели намордник. Я никогда ещё не сталкивался с подобным» [14].

1 февраля 1933 г. были официально запрещены любые собрания или сборы в его доме. Полиция разрешила пытавшемуся оспорить данное решение Антону де Кому встретиться с прокурором тет-а-тет, не привлекая своих сторонников. Как выяснилось, это был хитрый ход, когда он был арестован и доставлен в полицейский участок. В результате последовавших беспорядков 7 февраля два человека были убиты и 23 арестованы. Де Ком

¹³ Hira S. Van Priory tot en met De Kom. De geschiedenis van het verzet in Suriname 1630–1940. Rotterdam: Futile, 1982.

¹⁴ De arrestatie van onzen medewerker Adekom // Links Richten. 1933. № 1. Blz. 120.

* Ндюка представляют собой одно из племён лесных негров (маронов), однако здесь под ними понимается всё сообщество суринамских маронов.

был приговорён к 3,5 годам лишения свободы; однако опасаясь его даже за решёткой, власти уже в мае 1933 г. выслали его в Нидерланды. На рост протестного движения правительство ответило репрессиями: в частности, были расширены полномочия полиции, патрульные помимо сабли и дубинки были дополнительно снабжены револьверами, проверялись лица,

оформившие подписку на книгу де Кома «Мы, рабы Суринама», и т. д. Де Ком больше не вернулся на родину, сохранив её образ в своём сердце. Настоящей болью пронизаны заключительные строчки книги «Мы, рабы Суринама»: «Суринам – моя родина. Однажды я надеюсь увидеть тебя снова. В тот день, когда горе не будет сопутствовать тебе» [10, блз. 234].

Антифашистская борьба Антона де Кома и гибель в нацистском концлагере

Второй голландский этап жизни Антона, несмотря на всю сложность положения политического ссыльного, оказался не менее ярким, чем первый.

Перебиваясь случайными заработками, он активно участвовал в политической жизни Нидерландов, поддерживая манифестации безработных. Но главным его делом в этот момент стало издание книги «Мы, рабы Суринама», в которой он выступает, по определению П. Кневела, в качестве «Мультиатули Запада»* (под Западом подразумевается Нидерландская Вест-Индия. – *Авт.*) [15]. Пронизанная антиколониальным и освободительным духом работа вышла в усечённом цензурой варианте, за что многие потом критиковали автора [16]. Однако критики не поняли основной его задачи:

привлечь внимание к Суринаму и его проблемам в те годы, когда метрополия, казалось, знала только о своих восточных владениях. Разумеется, нельзя принимать эту книгу в качестве исторического труда, это скорее эссе, обвинительный памфлет против самого духа голландского колониализма, обрекшего на страдания и муки смерти десятки тысяч рабов. В этой связи непонятными выглядят попытки ряда авторов доказать спорность применяемых Антоном методов или его некорректное обращение с источниками (на эти действия, целью которых было, с одной стороны, создание негативного образа плантаторов и администрации, а с другой – возвеличение духа креолов, обращает внимание К. Андриंगा [17], мнение которого

¹⁵ Knevel P. Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift. 2014. № 1. Blz. 11.

¹⁶ Stipriaan A. van. Suriname and the Abolition of Slavery // Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernity in the Dutch Orbit / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press. 1996.

¹⁷ Andringa K. Anton de Kom, historiographe. La construction d'un passé national pour les esclaves du Surinam // Amnis. Revue de civilisation contemporaine Europes-Amériques [En ligne] // URL: <http://journals.openedition.org/amnis/2198>

* Писавший под псевдонимом Мультиатули (я многое вынес. – *лат.*), Эдвард Даувес Деккер наиболее известен по роману «Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы Нидерландского торгового общества» (1860 г.), в котором критически оценил колониальные порядки в Нидерландской Ост-Индии.

го является спорным и по той причине, что сегодня, спустя много десятилетий после смерти Антона де Кома, полноценная, независимая от голландской суринамская историография ещё находится в стадии формирования [18].

Сама задача и дух книги «Мы, рабы Суринама» вступали в известное противоречие с серьёзной научной литературой.

Гораздо лучше глубинный смысл произведения понял современник Антона де Кома, голландский поэт Эдгар дю Перрон: «Понастоящему стоящая идея: показать историю глазами негров...» [19]. Именно здесь, а вовсе не в научных или литературных изысканиях дю Перрон усматривал главное достоинство: «Я был бы искренне рад, если бы яванец написал книгу о нашей колониальной истории, увиденную с яванской стороны» [20].

Издание книги не принесло достатка Антону де Кому, на попечении которого было четверо детей.

Его дочь Джудит позднее вспоминала: «Мы жили в крайней нищете. Отца обвиняли в том, что он коммунист. Это не только изолировало его от других суринамцев в Нидерландах, но и помешало ему работать. Обвинение в коммунизме было хуже, чем заразная болезнь» [21].

Борец и лидер по натуре, он не смог остаться в стороне от событий Второй мировой войны. После нацистской оккупации Нидерландов (май 1940 г.) он присоединился к движению Сопротивления, тесно сотрудничая с социалистами и коммунистами. Под псевдонимом Мисс Борсбум (такой была девичья фамилия его супруги) он публиковался в издававшейся в Гааге подпольной газете *De Vonk*^{*}, разоблачая преследования евреев. Антон де Ком стремился соблюдать конспирацию: даже его близкие родственники не знали о его антифашистской борьбе.

Однако летом 1944 г., когда англо-американские войска с юга вошли в Нидерланды, казалось, можно было свободно вздохнуть. Тем неожиданнее был последовавший 7 августа арест. Нацисты переводили Антона де Кома из одного лагеря в другой: в Нойенгамме он вместе с другими заключёнными вынужден был копать противотанковые рвы, стоя по колено в ледяной воде. Заболев туберкулёзом, он умер без врачебной помощи и был похоронен в братской могиле.

Его товарищ по заключению вспоминал: «О, этот суринамец! Он был хороший человек, тихим, замкнутым. Но когда он говорил, он был полон энтузиазма по поводу своей страны, Суринама, и книги "Мы, рабы Суринама". Этот человек не го-

¹⁸ Oostindie G. De onvoltooid.e dekolonisatie en de geschiedschrijving van Suriname // Leidschrift. Historisch Tijdschrift. 1990. № 2. Blz. 20.

¹⁹ Braak M., Perron du E. Briefwisseling 1930–1940. Deel 3. Amsterdam: G.A. van Oorschot, 1965. 493 Blz. 16 // URL: https://www.dbnl.org/tekst/braa002brie03_01/colofon.php

²⁰ Perron du E. De smalle mens. Amsterdam: Querido's Uitgeverij, 1934. Blz. 282 // URL: https://www.dbnl.org/tekst/du_p001smal01_01/colofon.php

²¹ Zwaap R. Een surinaamse messias // De Groene Amsterdammer. 1998. № 36. Blz. 31–32.

* В годы Второй мировой войны в Нидерландах издавались сразу две подпольные газеты под названием *De Vonk*: одну выпускала коммунистическая группа, другую редактировали члены Международного социалистического движения. Антон де Ком сотрудничал с обоими изданиями.

ворил ни о чём другом. Он был полон любви к своей стране и своему народу» [22].

Долгое время родственники Антона де Кома ничего не знали о его судьбе: только в 1960 г. его останки были найдены и перезахоронены на

национальном кладбище в Лоенене. Общепринятая дата его смерти 24 апреля 1945 г., однако существует и другая датировка – 29 апреля: всего несколько дней спустя, 4 мая 1945 г. Нойенгамме был освобождён англо-американскими войсками [23].

Антон де Ком в исторической памяти народов Суринама

Антифашистская борьба Антона де Кома была оценена потомками: в 1982 г. он был посмертно награждён Мемориальным крестом Сопротивления.

Несмотря на все усилия, колониальным властям не удалось подавить освободительное движение в Суринаме. Уже в годы Второй мировой войны в колонии набирает силу лозунг «Хозяева в собственном доме», отражавший в первую очередь националистические чаяния креолов [24]. Обратной стороной данного процесса стали разногласия между креолами и индусами.

Так, Симон Санчес, готовивший осенью 1947 г. антиголландский путч и мечтавший заменить статую королевы Вильгельмины на статую Антона де Кома, обвинял колониальные власти в покровительстве индусам. Заговор был раскрыт, и Санчес был выслан в Нидерланды, частич-

но повторив спустя 14 лет судьбу Антона де Кома.

Но в гораздо большей степени антогонизм между индусами и креолами проявился после Второй мировой войны в соседней Гайане, дважды – в 1962 и 2015 г. – приводивший к кровавым беспорядкам.

Антрополог Л. Депре приводит любопытное мнение одного из афргайанцев: «Я очень боюсь, что кули захватят всю страну. Они объединяются, чтобы отобрать всё, что есть у нас» [25].

Несмотря на гораздо меньшие разногласия, индо-суринамцы подосознательно опасались взрыва креольского национализма: так, в преддверии провозглашения независимости наблюдалась массовая миграция индийской диаспоры в Нидерланды (только в 1974 г. в метрополию прибыло 20 тыс. индо-суринамцев [26]). Именно взаимное

²² Wie was: Anton de Kom (1898–1945) // URL: <https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/>

²³ Verzetssrijder // Anton de Kom // URL: <http://www.antondekom.humanities.uva.nl/verzetssrijder/>

²⁴ Suriname en de Nederlandse Antillen in de Verenigde Naties. № 41. s'Gravenhage: Staatsdrukkerij-en uitgeversbedrijf, 1956. Blz. 122.

²⁵ Despres L. A. Cultural Pluralism and Naationalist Politics in British Guiana. Chicago: Rand Mc Nily @ Company, 1967. Blz. 93.

²⁶ Государственный архив Российской Федерации. ТАСС при Совете Министров СССР. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16167. Л. 15.

недоверие этнорасовых групп не позволяло ускорить деколонизацию в 50–60-е годы, так как поддерживаемая индо-суринамцами Прогрессивная реформистская партия выступала против предоставления независимости Суринаму ещё в начале 1974 г., т. е. всего за полтора года до обретения страной суверенитета.

В жизни Антона де Кома сплелись два, казалось бы, противоречивых фактора, ставших позднее неотъемлемой частью национально-освободительного движения по всему миру: национализм, проявлявшийся в стремлении добиться

суверенитета своей родины, и интернационализм, в основе которого были классовый подход и пролетарская солидарность. При этом Антона нельзя упрекнуть в экстремизме: его главным методом была ненасильственная борьба (не случайно в этой связи уже упоминавшееся его сравнение индо-суринамцами с Махатмой Ганди). В то же время нельзя согласиться с современными попытками представить Антона как пацифиста, а не революционера [27].

Г. Остинди справедливо пишет: «Там, где есть рабство, колониализм, всегда есть сопротивление» [28].

Работа «Мы, рабы Суринама» выдержала 12 изданий на голландском, переведена на французский, немецкий и испанский языки.

Имя Антона де Кома, называемого при жизни «чёрным мессией», по выражению С. Б. Брилева, «самого именитого суринамца в европейском Сопротивлении» [29], стало подлинным символом сопротивления рабству и колониализму во всех его формах, на двух континентах – в Старом и Новом Свете.

Библиография • References

- Брилев С. Б. Забытый фронт. Суринам. Владения Нидерландов в Новом Свете в период Второй мировой войны // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 90–104. [Brilev S. B. Zabytyy front. Suriname. Vladenya Niderlandov v Novom Svete v period Vtoroy Mirovoy Voyny // Latinskaya Amerika. 2020. № 9. S. 90–104]
- Государственный архив Российской Федерации. ТАСС при Совете Министров СССР. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16167. Л. 15. [Gosudarstvennyy Arhiv Rossiyskoy Federacii. TASS pri Sovete Ministrov SSSR. F. 4459. Op. 43. D. 16167. L. 15]
- Aleid T. Anton de Kom. Achter de schil van de Zwarte Messias // De Volksraant. 2009. 4 December.
- Andringa K. Anton de Kom, historiographe. La construction d'un passé national pour les esclaves du Surinam // Amnis. Revue de civilisation contemporaine Europe-Amériques [En ligne] // URL: <http://journals.openedition.org/amnis/2198>
- Braak M., Perron du E. Briefwisseling 1930–1940. Deel 3. Amsterdam: G.A. van Oorschot, 1965. 493 – 493 blz. // URL: https://www.dbnl.org/tekst/braa002brie03_01/colofon.php

²⁷ Aleid T. Anton de Kom. Achter de schil van de Zwarte Messias // De Volksraant. 2009. 4 December.

²⁸ Oostindie G. Wij slaven van Suriname en het intellectuele eigendom van het koloniale verleden // Wandelaar Onder De Palmen; Opstellen over Koloniale En Postkoloniale Literatuur Opgedragen Aan Bert Paasman / ed. Michiel Van Kempen. Leiden: KITLV, 2004. Blz. 498.

²⁹ Брилев С. Б. Забытый фронт. Суринам. Владения Нидерландов в Новом Свете в период Второй мировой войны // Латинская Америка. 2020. № 9. С. 99.

- Cosijn-Mitrasing I. S.* Between the Est and The West: the wanderings of a Javanese «tribe» (a contribution to the study of diaspora communities) // *Lembaran sejarah*. 2002. № 2. P. 88–103.
- De arrestatie van onzen medewerker Adekom // *Links Richten*. 1933. № 1.
- Despres L. A.* Cultural Pluralism and Naationalist Politics in British Guiana. Chicago: Rand Mc Nlly @ Company, 1967. – 310 blz.
- Does I.* Peace, Memories of Anton de Kom // URL: <https://repeatingislands.com/2018/05/07/ida-does-peace-memories-of-anton-de-kom/>
- Hira S.* Van Priory tot en met De Kom. De geschiedenis van het verzet in Suriname 1630-1940. Rotterdam: Futile, 1982. – 360 blz.
- Hyles J. R.* Guiana and the Shadows of Empire. Colonial and Cultural Negotiations at the Edge of the World. Plymouth [USA]: Lexington Books, 2014. – 185 blz.
- Klinkers E.* Spionnen van het koloniaal bestuur. De angst voor communisme en nationalisme in Suriname // *Groniek Historisch Tijdschrift*. 2011. № 193. Blz. 275–290.
- Knevel P.* Wij slaven. Anti-koloniaal meesterwerk van Anton de Kom // *Holland. Slavernij in Holland historisch tijdschrift historisch tijdschrift*. 2014. № 1. Blz. 11–22.
- Kom de A.* Wij slaven van Suriname. Amsterdam: Contact, 1934. – 234 blz.
- Lie R.* Anton De Kom, Pejuang Suriname yang Terinspirasi Gerakan Kemerdekaan Indonesia // *Historia* // URL: <https://historia.id/politik/articles/anton-de-kom-pejuang-suriname-yang-terinspirasi-gerakan-kemerdekaan-indonesia-DEZ2Y>
- Lier R. A. J. van* Samenleving in een grensgebied. Een sociaal-historische studie van Suriname. s' Gravenhage Martinus Nijhoff, 1949. – 425 blz.
- Maele P. van.* Suriname negeert het verleden // *Trouw* // URL: <https://www.trouw.nl/home/suriname-negeert-het-verleden~a48db5c9/>
- Marshall E.K.* Ontstaan en ontwikkeling van het Surinaams nationalisme. Natievorming als opgave. Academisch proefschrift. Delft: Eburon, 2003. – 363 blz.
- Meel P.* Anton de Kom and the formative phase of Surinamese decolonization // *New West Indian Guide / Nieuwe West-Indische Gids*. 2009. Vol. 83. № 3–4. P. 249–280.
- Oostindie G.* De onvoltooid.e dekolonisatie en de geschiedschrijving van Suriname // *Leidschrift. Historisch Tijdschrift*. 1990. № 2. Blz. 5–26.
- Oostindie G.* Wij slaven van Suriname en het intellectuele eigendom van het koloniale verleden // *Wandelaar Onder De Palmen; Opstellen over Koloniale En Postkoloniale Literatuur Opgedragen Aan Bert Paasman* / ed. Michiel Van Kempen. Leiden: KITLV, 2004. Blz. 495–506.
- Perron du E.* De smalle mens. Amsterdam: Querido's Uitgeverij, 1934. – 285 blz. // URL: https://www.dbnl.org/tekst/du_p001smal01_01/colofon.php
- Ramsoedh H., Sanches P.* 75 jaar Wij slaven van Suriname. De turbulente biografie van een boek // *OSO Tijdschrift voor Surinamistiek en het Caraïbisch gebied*. 2001. № 1. Blz. 6–18.
- Stipriaan A. van.* Suriname and the Abolition of Slavery // *Fifty Years Later. Antislavery, Capitalism and Modernity in the Dutch Orbit* / ed. G. Oostindie. Pittsburgh. University of Pittsburgh Press. 1996. – 272 p.
- Suriname en de Nederlandse Antillen in de Verenigde Naties. № 41. s'Gravenhage: Staatsdrukkerij-en uitgeversbedrijf, 1956. – 171 blz.
- Verzetstrijder // *Anton de Kom* // URL: <http://www.antondekom.humanities.uva.nl/verzetstrijder/>
- Wie was: Anton de Kom (1898–1945) // URL: <https://socialisme.nu/wie-was-anton-de-kom-1898-1945/>
- Williams E.* History of the People of Trinidad and Tobago. New York: Frederick A. Praeger, 1962. – 292 p.
- Zwaap R.* Een surinaamse messias // *De Groene Amsterdammer*. 1998. № 36.

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2021 г.